

Мария Сивенкова

Минский государственный лингвистический университет

ул. Захарова 21, 220034 Минск, Беларусь

Тел.: (375-17) 288 15 44

E-mail: maria.sivenkova@tut.by

ФЕНОМЕН ИСКРЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ (на материале английского языка)

Искренность как параметр межличностной коммуникации представляет большой интерес для исследователя в самых разных ракурсах: когнитивном, межкультурном, лингвопрагматическом и др. Первые два аспекта анализируются в статье на примере английского «sincerity» и русского «искренность» и ряда связанных с ними понятий. Анализируя феномен искренности в лингвопрагматическом ракурсе, автор рассматривает способы тематизации искренности в диалоге и разрабатывает многомерную типологию контекстов искренности, построенную на следующих основаниях: акцентируемый параметр искренности (иллокутивный, качественный и количественный); иллокутивные характеристики коммуникативного хода (тематизация искренности в виде речевого акта утверждения, вопроса, побуждения); локализация соответствующей реплики в диалоге (проспективные и ретроспективные контексты искренности); положение компонента, эксплицирующего искренность, в коммуникативном ходе (дистантная и контактная тематизация искренности); участники речевого взаимодействия (тематизация искренности слушающего/говорящего); дополнительные прагматические цели говорящего («альтруистические» и «эгоистические» контексты). В заключение на основе предложенных параметров исследования контекстов, реализующих идею искренности, автор предлагает выделять три возможных вида их классификации: диалоговый, синтаксический и семантико-прагматический.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искренность, межличностная коммуникация, коммуникативный ход, речевой акт, тематизация искренности в диалоге, иллокутивный параметр искренности, качественный и количественный параметры искренности.

Искренность как многогранный феномен межличностной коммуникации представляет большой интерес для лингвиста в разных исследовательских ракурсах. Так, с точки зрения когнитивного подхода любопытно, прежде всего, представление данного феномена

в языковой картине мира носителей того или иного языка¹; с позиций межкультурной прагматики возможно сопоставление культурных сценариев проявления искренности, обнаруживаемых путем анализа разнообразных лингвистических данных². Интересен

¹ См., например, BEEMAN, W. O. Emotion and Sincerity in Persian Discourse: Accomplishing the Representation of Inner States. In *International Journal of the Sociology of Language*, 2001, № 148, p. 50–51.

² ВЕЖБИЦКА, А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. In *Русский язык в научном освещении*, 2002, № 2 (4), с. 6–34.

также лингвопрагматический взгляд на природу искренности³, в соответствии с которым исследуются формы реализации данного феномена в межличностной коммуникации.

Необходимо отметить, что в лингвистической литературе фигурирует несколько терминов, близких «искренности», например, «близость» (причем в англоязычной литературе ему соответствуют два понятия: “intimacy” и “closeness”), «подлинность» (англ. “authenticity”), «самораскрытие» (англ. “self-disclosure”) и др.⁴ При этом попытки четкого разграничения их содержания, осуществляемые в рамках этих исследований, часто представляются небесспорными. Иногда встречаются противоположные или, по крайней мере, плохо совместимые трактовки искренности, позволяющие по-разному охарактеризовать речевое поведение не только в рамках разных культур, но и применительно к речевому поведению на одном и том же языке. Так, например, считается, что по сравнению с японской речевой культурой, в англоязычной культуре значительно большее внимание уделяется искренности и спонтанности. Однако в работах, посвященных исследованию языка афро-американцев, язык белых американцев описан противоположным образом как неодобряющий проявления искренности и спонтанности⁵. При этом, как справедливо отмечает А. Вежицкая, речь идет не столько о количественных, сколько о качественных различиях в интерпретации понятия искренности в разных языках⁶.

Представляя собой универсальный феномен, искренность в то же время обнаруживает определенную культурную специфичность и не так легко поддается межкультурному сопоставлению. Так, например, русское слово *искренность* и английское *sincerity* не являются точными эквивалентами. Как показал К. Годдард⁷, слово *sincerity* (и его производные) в англо-американской культуре употребляется в случае, когда коммуникант выражает типичные, социально одобряемые и ожидаемые от него в данной ситуации мысли и чувства и при этом хочет подчеркнуть, что он это говорит не из-за общепринятых конвенций и соображений вежливости, а потому, что действительно так думает. Поступая подобным образом, коммуникант нейтрализует подозрение адресата в том, что его речевые и неречевые действия продиктованы требованиями общественных конвенций, а не внутренней потребностью «души».

В то же время, как отмечает А. Вежицкая, понятие, обозначаемое словом *искренность*, в русской языковой картине мира «обладает большим культурным значением», а слово *искренность* имеет более широкий диапазон применения, чем английское *sincerity*. «Оно применимо к любой ситуации, когда человек говорит что-то «от души», т. е. потому, что хочет высказать свое чувство»⁸. Как отмечает исследовательница, *искренность* и производные от него слова обнаруживают связь с

³ См., например, ВЕЕМАН, footnote 1, p. 51–53; ВЕРЕЩАГИН, Е. М.; ПАТМАЙР, Р.; РОЙТЕР, Т. Речевые тактики «Призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход. In *Вопросы языкознания*, 1992, № 6, с. 82–93.

⁴ См., например, WIERZBICKA, Anna. Cross-cultural pragmatics and different cultural values. In WIERZBICKA, Anna. *Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction*. Berlin; New York, 2003, p. 104–111; 115–121; а также материалы коллоквиума, посвященного проблеме самораскрытия: *Confidence/Dévoilement de soi dans: Résumés*. Lyon, 2004.

⁵ WIERZBICKA, footnote 4, p. 70–71.

⁶ WIERZBICKA, footnote 4, p. 71.

⁷ GODDARD, C. Sabar, ikhlas, setia – patient, sincere, loyal? Contrastive semantics of some “virtues” in Malay and English. In *Journal of Pragmatic*, 2001, vol. 33, № 5, p. 653–681.

⁸ ВЕЖИЦКА, сноска 2, с. 25–26.

такими культурно специфичными концептами, как *правда, душа, общение*, отражающими положительную оценку искренней коммуникации⁹. К этому списку, на наш взгляд, следует отнести также концепт *сердце*, фиксирующий в русской языковой картине мира «все наиболее «чувственные» проявления души»¹⁰.

В настоящей работе рассматриваются способы тематизации искренности в диалоге, т. е. коммуникативные ходы типа *I will be frank, tell me the truth, do you mean it?* и др. Ср.:

“<...> *Let us be frank. You spurned my friendship. You feared to be in my debt*” (М. Пузо “The Godfather”).

При этом искренность понимается достаточно широко – как некоторый параметр межличностной коммуникации, отражающий открытое и адекватное изложение говорящим фактов, своих намерений, истинных взглядов и т. д.

Как показал наш анализ, контексты, содержащие коммуникативные ходы, в которых представлена тематизация искренности, столь многообразны, что попытки обобщить их в рамках типологии, построенной на одном основании, вряд ли могут быть успешными. В этой связи нам представляется целесообразной разработка многомерной типологии контекстов искренности, отражающей, на наш взгляд, разные грани данного феномена. В настоящей работе мы рассмотрим классификации контекстов искренности, построенные на следующих основаниях:

- акцентируемый параметр искренности;
- иллокутивные характеристики коммуникативного хода;
- локализация соответствующей реплики в диалоге;

- положение компонента, эксплицирующего искренность, в коммуникативном ходе;
- участники речевого взаимодействия;
- дополнительные прагматические цели говорящего.

Анализ материала позволяет выделить три параметра искренней коммуникации:

1) Соответствие слов говорящего его психологическому состоянию (иллокутивный параметр искренности).

Данный параметр феномена искренности полностью соответствует выделяемым в теории речевых актов условиям искренности (далее УИ), под которыми понимают психологические состояния говорящих, отраженные в их речевых актах. Так, УИ речевого акта репрезентатива оказываются выполненными, если говорящий *действительно думает* то, что говорит, УИ обещания – если он *на самом деле намеревается* выполнить обещанное, УИ директивы – если говорящий *действительно хочет*, чтобы каузируемое действие было выполнено, УИ вопроса – если он *искренне заинтересован* в получении запрашиваемой информации и т. д., иными словами, в таком понимании говорящий искренен, если содержание его высказываний отражает его психологическое состояние.

По-видимому, в диалоге могут быть востребованы УИ практически любого речевого акта. Ср., например, реплики, эксплицирующие УИ репрезентатива, вопроса, директива и комиссива:

“I think I am over Thomas. <...> All I feel now is sorry for him. <...> No matter what I did it wouldn't have pleased him. If I went down

⁹ А. Вежицка постулирует и доказывает наличие в русской языковой культуре следующего культурного сценария, сформулированного на языке семантических примитивов: «Хорошо, если человек хочет сказать другим людям, что он думает (чувствует)». См.: ВЕЖИЦКА, сноска 2, с. 29.

¹⁰ МИХЕЕВ, Михаил. *В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки*. Москва, 2002, с. 179.

to five stone he'd have complained about some other aspect of me. Because I wasn't the problem. He is". **"You are not just saying this?"** Katherine asked suspiciously (M. Keyes "Last Chance Saloon");

"What is it?" the sheriff asked. **"You really want my opinion?"** the short man asked (J. Deaver "The Empty Chair");

"Eaton," he [the President] said. **"I want your resignation from my Cabinet and from the Department of State".** <...> **"A rather inhospitable beginning for so early a morning,"** he [Eaton] said. **"Are you serious?"** **"I want your resignation today,"** Dilman repeated (I. Wallace "The Man");

"Would it make you feel any better if I told you I'm going to recommend that disbarment proceedings against you be dropped?" <...> **"Do you really mean that?"** **"Being a lawyer is very important to you, isn't it?"** Adam asked (S. Sheldon "Rage of Angels").

2) Неискажение знаний и мнений (качественный параметр искренности коммуникации).

Данный параметр отражает взаимосвязь искренности с истинностными аспектами коммуникации. Информация может искажаться в силу разных причин: неискренность говорящего, ненадежный источник информации, существенная длина информационной цепи и др. Разнообразие возможных причин искажения информации порождает контексты разных типов.

– Контексты сознательного искажения информации. Ср.:

"<...> I possess exactly fifteen pesos seventy-five centavos in the world. I haven't eaten myself for forty-eight hours". **"You're lying. Why haven't you eaten – if you've got fifteen pesos?"** (G. Greene "The Power and the Glory").

– Контексты, связанные с источником информации. Ср.:

"Hell did they give him that for?" <...> **"A number of explanations come to mind, Mr. Osnard. The most favoured is that, for a cash consideration, the General permitted the French Airforce to use Panama as a staging point when they were causing their unpopular nuclear explosions in the South Pacific".** **"Who says?"** (J. le Carré "The Tailor of Panama");

"Jevy, I think I have malaria," Nate said. His voice was hoarse; his throat already sore. **"How do you know?"** Jevy lowered the throttle for a second. **"Rachel warned me. She saw it in the other village yesterday. That's why we left when we did"** (J. Grisham "Testament").

3) Несоккрытие знаний и мнений (количественный параметр искренности коммуникации).

Наши представления об искренней коммуникации были бы неполными без учета ее количественного параметра. Так, в силу разных причин говорящий может не столько исказить истинное положение вещей, сколько умалчивать о какой-то части вербализуемой ситуации. При этом в системах сильной этики умолчание приравнивается ко лжи¹¹. Осознание слушающим факта сокрытия информации находит отражение в целой серии реплик, прямо или косвенно побуждающих собеседника «раскрыть свои карты». Ср.:

"Why has your attitude changed?" **"Oh? Mine too?"** **"You are fencing with me, Brian".** **"I've told you everything I can tell you, Katrina".** **"I sense certain mental reservations"** (W. Tucker "The Year of the Quiet Sun").

Типология контекстов по иллюкутивным характеристикам реплик, эксплицирующих

¹¹ АРУТЮНОВА, Нина. Речеповеденческие акты и истинность. In АРУТЮНОВА, Нина. *Язык и мир человека*, Москва, 1999, с. 585–616.

искренность, представляет собой классификацию по типам речевых актов. Так, тематизация искренности может быть представлена в виде **утверждения** (*I'll tell you the truth, I will be honest with you*), **вопроса** (*May I be frank/direct?*), **побуждения** (*Let us get it straight/be honest/be hearty; Don't lie to me/hide anything/hold anything back*) и др.

По локализации реплики, тематизирующей искренность, в диалоге исследуемые контексты делятся на **проспективные** и **ретроспективные**. В первом случае исследуемая реплика оказывается обращенной на планируемый речевой акт, а во втором – на уже осуществленное речевое действие. Ср.:

"Thought I we should have a little man-to-man talk," he said. "Let's go for a walk. Outside". <...> "I've studied your file," Abbot said. "It reads like a high-wire act. You fall, but you recover. <...>" (J. Long "Year Zero"); "We only hold classes on request". "You've just been requested". "You don't really want to take aerobics" (T. Sinclair "Romance on the Menu").

Необходимо отметить, что существует также переходная зона проспективно-ретроспективных реплик, характерных, например, для ситуации, когда адресат уже получил неискреннюю реакцию на свою иницирующую реплику (например, неискренний ответ на вопрос) и пытается добиться от собеседника искреннего высказывания. В подобных ситуациях исследуемые коммуникативные ходы выполняют корректирующую функцию (*repairs* в терминах конверсационного анализа). Ср.: *"Who told Michael?" "I don't know. He won't say. You know what he is when he starts being a perfect gentleman". <...> "I want the truth, Dolly" (S. Maugham "Theatre").*

По положению компонента, в котором тематизируется искренность, в коммуникативном ходе все исследуемые реплики

можно объединить в две группы: **дистантные** (отдельная реплика типа *I'll be frank/honest/straight/blunt* предшествует осуществлению «откровенного» сообщения) и **контактные** (экспликация искренности происходит в рамках сложного или условного речевого акта или в предельно сжатом виде в форме вводного слова/конструкции типа *to tell you the truth, to be honest/blunt, frankly, etc.*). Ср.:

"Let me be completely frank with you, Commander. Nobody knows whether you can be trusted or not. <...>" (J. Gardner "Roll of Honour");

"If we are being absolutely frank, sir, why not go a bit deeper? I think it is well known in military circles that the Dragon Flies are today an exclusively white force because that's the way you and your Pentagon command willed it to be ten years ago (I. Wallace "The Man");

"So he ran away and, if what I hear is true, you helped him. I suppose you feel proud about that".

"Not me," I said. "I just did it for the money". "That is not amusing, Mr. Marlowe. Frankly, I don't know why I sit here drinking with you" (R. Chandler "The Long Goodbye").

Типология контекстов, принимающая во внимание участников речевого взаимодействия, отражает специфику коммуникативных контекстов с точки зрения того, кто является инициатором искренней коммуникации – говорящий или слушающий. При этом данная типология оказывается связанной с классификацией по локализации реплики, тематизирующей искренность. Так, определенные группы коммуникативных ходов реализуются преимущественно в виде проспективных реплик, другие могут быть оформлены как в виде проспективных, так и ретроспективных ходов, а третьи обнаруживают явную тенденцию к ретроспективной тематизации.

Например, такой коммуникативный ход, как **тематизация искренности говорящего**,

на нашем материале, носит, очевидно, перспективный характер, хотя возможна и ретроспективная форма его реализации. Ср.:

"I will tell you," said Amboko. "I will address you frankly, as I hope we will always address one another in the days to come. Until tonight I was reluctant to trust you wholly. Until tonight I thought you were the puppet of your Master Race in this country. Forgive me, but this I thought. Then tonight I saw the truth. <...>" (I. Wallace "The Man");

"What would you like me to say?" "Nothing. It's too late. I told you a wise guy never fools anybody but himself. I told you straight and clear. So it didn't take. <...>" (R. Chandler "The Long Goodbye").

Такая разновидность названного выше коммуникативного хода как **убеждение слушающего в искренности говорящего**, отражающая необходимость несения коммуникантами «бремени доказательств»¹² собственной искренности, также имеет два варианта реализации. Перспективная разновидность представлена превентивными коммуникативными ходами, призванными заблаговременно блокировать возможность недоверчивой реакции слушающего. Говорящий как бы заранее предвидит, что ему не поверят, и пытается избежать реплики типа *Be honest!*, подчеркивая собственную правдивость / честность / серьезность и т. д. Ср.:

"Someone's got to go across the island and tell Piggy we'll be back after dark". Bill spoke, unbelieving. "Through the forest by himself? Now?" "We can't spare more than one". Simon pushed his way to Ralph's elbow. "I'll go if you like. I don't mind, honestly" (W. Golding "Lord of the Flies");

"The groups have been dustbinned, George", Strickland said. "The lot of them. Orders from on high. <...> Troubled times, George,

I tell you true, troubled times" <...> (J. le Carré "Smiley's People").

Соответствующие ретроспективные корреляты представлены контекстами, в которых говорящий предпринимает попытку убедить слушающего в собственной искренности уже после того, как тот выразил ему «вотум недоверия», попытался уклониться от откровенного ответа, не воспринял предшествующее высказывание говорящего всерьез и т. п. Ср.:

"Trust me...: the pressure is being applied". "I can't believe that"; "Take my word for it", Connor said. "The pressure is on" (M. Crichton "Rising Sun");

"You've been watching me for the last day or two. Why?" <...> "That's rather an awkward question. A cat can look at a king, you know". "Don't put me off. I'm in earnest. Why was it? I've a vital reason for asking" (A. Christie "The Mystery of the Blue Jar");

"I couldn't sleep most of the night, George. I took three sodium butisols and had ten nightmares. That's why I look so haggard". "No matter how you feel, honey, you look great"; "Thank you, George, but I mean it" (I. Wallace "The Man").

Что же касается коммуникативных ходов, в которых **слушающий побуждает к искренности говорящего** (слушающий «выведывает» истинные взгляды и мнения говорящего или информацию, которой тот, по мнению слушающего, владеет, но в силу разных причин не хочет сообщать), они могут носить как перспективный, так и ретроспективный характер (см. пример перспективно-ретроспективной реплики, выполняющей корректирующую функцию, выше). Ср.: *"All right, John, let's speak out. We want to get the truth" (J. Heller "Catch 22").*

Для контекстов признания в неискренности

¹² BEEMAN, сноска 1, p. 52.

ти, разоблачения неискренности, а также проверки искренности характерна ретроспективная форма тематизации. Ср. признание говорящего в собственной неискренности:

"And you're quietish round five, are you? Not going to be a big stampede around five?" "Five o'clock is our happy hour, Mr. Osnard. My lunch-time gentlemen are safely back at work and what I call my pre-prandials have not yet come out to play". He checked himself with a self-deprecatory laugh. "There you are. I'm a liar. It's a Friday so my pre-prandials go home to their wives. At five o'clock I shall be delighted to offer you my full attention" (J. le Carré "The Tailor of Panama").

Разоблачение неискренности говорящего: *"You're right, Roman, we have to talk. What happened between us was a mistake". "You don't mean that"* (T. Sinclair "Romance on the Menu").

Проверка искренности говорящего: *"Do you really think I'm a ham actress?" "Darling, Duse couldn't hold a candle to you". "Do you honestly think that? <...>" (S. Maugham "Theatre"); "I have never been so happy as today here, in this castle". "Are you speaking sincerely?" asked the Earl. "Of course. Why should I lie to you? <...>" (B. Cartland "Lights, Laughter and a Lady").*

Таким образом, типология контекстов в зависимости от участника речевого взаимодействия выглядит следующим образом:

участник речевого взаимодействия	тип контекста	локализация реплики, тематизирующей искренность
говорящий	тематизация собственной искренности/ убеждение слушающего в искренности	проспективная ретроспективная
слушающий	побуждение говорящего к искренности	проспективная ретроспективная
говорящий	признание в собственной неискренности	ретроспективная
слушающий	проверка искренности говорящего	ретроспективная
слушающий	разоблачение неискренности говорящего	ретроспективная

Как видно из приведенных примеров, типология контекстов в зависимости от исполнителя реплики, тематизирующей искренность, фактически представляет собой классификацию типичных коммуникативных тактик, связанных с понятием искренней коммуникации. К ним относятся тактики подготовки слушающего к восприятию сообщения говорящего, получения информации, выражения недоверия, а также тактики убеждения. При этом, несмотря на то, что нельзя говорить о жесткой закреплённости проспективных/ретроспективных форм тематизации искренности за определенными классами контекстов, можно констатировать наличие тенденции к проспективной реализации тех коммуникативных ходов, в которых

инициатором «откровенного» сообщения является говорящий, и ретроспективной тематизации реплик, инициированных слушающим.

Типология по дополнительным прагматическим целям состоит из двух классов: «альтруистические» контексты, представляющие собой разнообразные варианты коммуникативного смягчения «откровенного» высказывания, подготовки слушающего к восприятию предстоящего неприятного сообщения, и «эгоистические» – содержащие попытки самооправдания. Данные термины были предложены Б. Фрейзером, который в работе, посвященной феномену смягчения коммуникативного намерения в диалоге, выделил две разновидности смягчения

нежелательного эффекта сообщения на слушающего: альтруистическое (altruistic) и эгоистическое (self-serving)¹³. Ср.:

"<...> *To be absolutely candid, my view of the thing is this. If the People are chumps enough to elect you, then they deserve you. I hope I don't hurt your feelings in any way. I am merely stating my own individual opinion*" (P. G. Wodehouse "Psmith, Journalist");

"*I'll be frank, Katherine*", she heard herself saying, and fixed Katherine with a burning look. "*I didn't want to say it, but it needs to be said. Fintan is right about you. You'd want to get involved. With life, as well as with a man*" <...> (M. Keyes "Last Chance Saloon").

Таким образом, типология контекстов искренности может с определенной долей условности быть представлена тремя видами классификаций таких контекстов: 1) диалоговые (по локализации реплики в диалоге),

2) синтаксические, демонстрирующие характер поверхностной структуры высказывания (по положению компонента, выражающего искренность, в коммуникативном ходе), 3) семантико-прагматические, фиксирующие некоторые аспекты межличностного взаимодействия участников коммуникативного акта (по иллокутивным характеристикам, по участникам речевого взаимодействия, по дополнительным прагматическим целям).

Как представляется, обращение к многомерной типологии исследуемых контекстов позволяет увидеть дальнейшие перспективы исследования различных граней искренности/неискренности, честности/лжи, доверия/закрытости и тем самым приблизиться к более глубокому пониманию и описанию сложнейших процессов межличностного общения.

Maria Sivenkova

Minsk State Linguistic University

THE PHENOMENON OF SINCERITY IN INTERPERSONAL COMMUNICATION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

Summary

Sincerity as a parameter of interpersonal communication can be researched from different perspectives: cognitive, cross-cultural, pragmalinguistic, etc. The first two approaches are exemplified in the paper based on the English noun *sincerity* and the Russian *iskrennost* and several related concepts. In considering the latter perspective, the article focuses on the forms of sincerity thematisation in dialogue. The article proposes a multidimensional taxonomy of the contexts of sincerity based on the following grounds: the relevant parameter of sincerity (illocutionary, qualitative, quantitative); illocutionary characteristics

of the communicative move (sincerity thematisation in the form of statements, questions, directives); the position of the respective communicative move in dialog (prospective and retrospective contexts of sincerity); the position of the component explicating sincerity in the communicative move (distant and contact sincerity thematisation); participants of the communicative interaction (thematisation of the speaker's/hearer's sincerity); additional pragmatic aims of the speaker (altruistic and self-serving contexts). These classifications fall into three main classes: dialogical, syntactical and semantic-pragmatic taxonomies of the contexts of sincerity.

KEY WORDS: sincerity, interpersonal communication, communicative move, speech act, thematisation of sincerity in dialogue, illocutionary parameter of sincerity, qualitative and quantitative parameter of sincerity.

Gauta 2005 06 14

Priimta publikuoti 2005 08 02

¹³ FRASER, B. Conversational mitigation. In *Journal of Pragmatics*, 1980, vol. 4, № 4, p. 341–350.